

Глава восемнадцатая. Братья мои Народ толпился, хватал инструменты и принимался за работу. Такая модернизация не была волшебством, не подчинялась правилам игры. Наблюдая за тем, как Сюй-эр помогала ей, Сяо-Дао летал, как веселая бабочка, а после прямого упрёка ушёл в офлайн. Глаза открылись. Утро. После простого завтрака мы попрощались с родными местами и отправились в путь. За спиной почти не было дороги, в Тайшухао осталось мало жителей, следы прошлого давно стерлись, но виднелись отпечатки лап мелких животных. Говорят, Тайшухао образовался в те далёкие времена, когда люди бежали сюда в поисках убежища. Он покачал головой, отбросил эти мысли и стал внимательно определять направление, вспоминая координаты нескольких ключевых мест - горы, деревья с вырезанными знаками, причудливые валуны. К счастью, хоть я и пробыл вдали несколько лет, дорогу не забыл. Ещё до заката я увидел знакомое поле. Я вернулся домой. Кажется, всего полдня прошло? Не то чтобы путь стал короче, просто ты стал сильнее. "Я вернулся!" громко прорычал Сяо-Дао, и вдали раздался лай собаки. Вскоре на поле зрения появилась крупная собака, бешено бежавшая навстречу. "Ха-ха! Видишь, Ашан все еще помнит меня!" Сяо-Дао смеялся, обнимая пса. Ашан прыгал от радости. За этого чистопородного горного щенка я заплатил немалую цену, но увезти его отсюда не смог. Такие, как он, привыкшие к дикой жизни в горах, никогда не смогут приспособиться к городской суете. Участь других неизбежна, таковы законы гор, такова судьба собаки Ашана. Если приспособится, то перестанет быть самим собой. "Это же Сяо-Дао! Сколько лет прошло, как вернулся! Не заморозила ли тебя пестрая жизнь в городе?" - раздался хохот дяди с поля. "Я дома! И ничто меня не заморозит!" - смеялся в ответ Сяо-Дао. "Один вернулся, куда же ты смотришь, где же твоя осторожность? А вдруг леопард тебя утащит?" - строго отчитывал дядя. Нож оставалось только терпеть. "А я знал, что Ашан так радостно бежит, значит, Нож вернулся!" - прозвучал радостный голос. "Нож! Ты ещё помнишь, что вернуться нужно! Несколько лет прошло!" - взволнованно прокричали двое парней, крепко обнимая его. Они росли вместе в одной деревне, братья с пелёнок. "Братишка Дао, кто из нас старше?" - возмутился Сяо-Дао. "Ха-ха! Можно звать Братишкой Дао, по нашим горным правилам, сам знаешь, схвати меня!" - бурчал крепкий Бангзи, показывая мышцы. Всему виной городские телевизоры. "Хорошо, похоже, у тебя кожа чешется, давай потренируемся!" - хихикнул Сяо-Дао. "Нож! Ты монет нажил и ума набрался, этого мало!" - хвастался Бангзи, снимая рубашку и демонстрируя свои мускулы. По сравнению с ним Нож был тощим. Дело в том, что Нож ещё в утробе матери пострадал - мать была ранена, и он получил травму, всю жизнь оставаясь слабым. Земляные приемы, передающиеся из поколения в поколение, делали из других детей сильных мужчин, но только не из Ножа. "Готов?" - гордо спросил Сяо-Дао. "Умом я не блещу, но ты тоже не сможешь против этого. Даю тебе одну руку!" - гордо сказал Бангзи, отводя одну руку за спину, затем принял позу. Несмотря на простоту и грубость движения, достичь такого уровня без десятка лет упорных тренировок невозможно, опытный глаз сразу увидит глубину. "Я обязан тебя побить!" - Сяо-Дао бросился в атаку. "Чёрт!" - промелькнуло у Бангзи в мыслях; он тут же схватился за руку, чтобы заблокировать удары, но без результата. С одним шагом палка упала на землю. Вот это да! Вещь без совести. Братишка, теперь ты поймёшь, какой это кайф. "А!" - прозвучал вой, но Бангзи скрепя зубы встал на ноги. Ведь поражение от этого слабака станет поводом для насмешек во всем Тайшухао на века, и еще три - четыре поколения будут смеяться над ним за столом. Нож снова бросился в атаку, и Бангзи снова упал. Земляные приемы Тайшухао - непростое дело, к сожалению, мастерство в этом мире можно лишь овладеть в кратчайшие сроки, а у Сяо-Дао эти приемы все еще в новичках. У него тысячи способов, но использовать их уже поздно, к тому же бесполезно. Нож был так быстр, что Бангзи не успевал ни уклониться, ни отразить удар. Сила ударов была поразительной, а атаки были ужасно тяжёлыми. Горная трава остолбенела. "Этот старик-доктор! Наверняка старик-доктор из-за гор вылечил Братишку Дао!" - пробормотал парень, читавший много романов. В четвертый раз упав на землю, Бангзи уже не мог подняться. По телу разбросаны синяки, лечить их не менее десяти дней. Конечно, при местном лечении. "Идеально, бабушка!" - Сяо-Дао глубоко вздохнул. Как же приятно.

"Братишка Дао, ты изменился. Раньше ты так не сражался!" - сказал простодушно Горная трава. "Чушь!" - пробурчал в себе Сяо-Дао. Раньше те, кто был намного моложе его, не смогли бы противостоять. Просто я был глупым, поэтому не сражался. "Раньше ты был маленький, поэтому я тебя пощадил. Сейчас я вернулся и вижу, что ты вырос, и тебе нужно понять, какой жестокий этот мир!", - гордо проговорил Сяо-Дао. Горная трава не знал, что сказать, всё не так, но в то же время кажется верным. Вскоре пришли и другие молодые люди из Тайшухао, их было трое. Сейчас в деревне не так много жителей, большинство уехали в город, и все благодаря Сяо-Дао. Молодые люди стали еще редкостью. Но зато в последние годы в деревне стало спокойнее, и прибыла техника, иначе их бы не выжили. "Нож, вернулся! Как мы скучали!" - закричали они. "Да, да, без Ножа нам тяжело!" - подтвердили все. "Братишка Дао" - пробормотал Бангзи. "Кто его так отлупил?" - опомнились остальные и переглянулись. Ведь Бангзи - один из самых сильных парней в деревне. Раньше, согласно традициям, у него было звание "Король деревни". Жаль только, что эта умная и находчивая штука, Нож, зарабатывает среди молодёжи большой авторитет, а драться не умеет. Из-за этого в этом поколении не появилось "детского короля". Следующее поколение? Традиций уже нет, а дети, которые уезжают в город - они другие. "Давай все вместе!" - гордо предложил Сяо-Дао. И вскоре все оказались с разбитыми лицами на земле, не веря своим глазам. Помните, в будущем звать его Братишкой Дао! "Нож, ой! Больно!" Сразу не привыкнуть. Но вскоре Нож научил их привыкать. Самым простым методом из всех, что есть в горах. Потом они все вместе уселись, ели мясо и пили. Пять оставшихся парней - все были любимцами в Тайшухао и отличались силой. Они были элитой деревни. Все они были холостыми, и ни одна девушка не хотела за них выходить замуж.